СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ МОНОГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА: ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ПЕРСПЕКТИВ

Хлестова К. С.

старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы» Челябинского филиала, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Россия), 454084, Россия, г. Челябинск, ул. Работниц, д. 58, KSHlestova@fa.ru

Кузьминова А. Л.

кандидат экономических наук, директор, Solar Investments (ООО «Соинвест») (Россия), 454084, Россия, г. Челябинск, Комсомольский пр., д.29, KSHlestova@fa.ru

УДК 338.24(1-21)
ББК 65.050.23

Цель. На современном этапе экономического развития вопросы регуляции социальных и экономических процессов, протекающих в территориальных образованиях государства, находятся в центре внимания ученых и практиков во всем мире. И данная статья посвящена изучению возможностей и перспектив устойчивого развития социально-экономической региональной системы в Российской Федерации.

Научная новизна. Громоздкая региональная структура России со слабым уровнем взаимодействия под воздействием кризисных явлений в экономике оказалась перед угрозой еще большего разобщения структурных элементов социально-экономической системы. При этом процессы урбанизации в нашей стране теснейшим образом связаны с индустриализацией экономики, когда цели и задачи ее реализации заключались в концентрации трудовых ресурсов вокруг производственных центров. Именно в результате этих процессов моногорода стали символом пространственной организации производства.

Результаты. В этой связи встает вопрос о необходимости формирования новой, адаптированной к новым реалиям, модели развития государства. В частности, одной из важных задач является выработка комплексных решений по диверсификации экономики моногородов, формированию эффективной системы управления процессами их социально-экономического и пространственно-территориального развития.

Ключевые слова: регион, социально-экономическая система, устойчивое развитие, урбанизация, агломерация, моногорода, пространственная дифференциация.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MONOCITIES TERRITORIES OF THE REGION: INVESTIGATION OF OPPORTUNITIES AND PERSPECTIVES

Khlestova K. S.

Senior Lecturer of the Department of Economics and Finance of Chelyabinsk Branch, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia), 454084, Russia, Chelyabinsk, Rabotnits str., 58, KSHlestova@fa.ru

© Хлестова К. С., Кузьминова А. Л., 2017

Хлестова К. С., Кузьминова А. Л.

Kuzminova A. L.

Candidate of Science (Economy), Director, Solar Investments (OOO Soinvest) (Russia), 454084, Russia, Chelyabinsk, Komsomolsky Av., 29, KSHlestova@fa.ru

Purpose. At the present stage of economic development, the issues of the regulation of social and economic processes taking place in the territorial formations of the state are at the center of attention of scientists and practitioners all over the world. And this article is devoted to the study of the possibilities and prospects for the sustainable development of the socio-economic regional system in the Russian Federation.

Scientific novelty. The cumbersome regional structure of Russia with a weak level of interaction under the impact of crisis phenomena in the economy was facing the threat of further disunity of the structural elements of the socio-economic system. At the same time, urbanization processes in our country are closely connected with the industrialization of the economy, when the goals and objectives of its implementation were to concentrate labor resources around production centers. It was as a result of these processes that the monocities became a symbol of the spatial organization of production.

Results. In this regard, the question arises of the need to form a new model of the development of the state adapted to new realities. In particular, one of the important tasks is the development of integrated solutions to diversify the economy of single-industry towns, the formation of an effective system for managing their socio-economic and spatial-territorial development.

Key words: region, socio-economic system, sustainable development, urbanization, agglomeration, monocities, spatial differentiation.

Особенность современной российской экономики заключается в крайне высокой неоднородности, мозаичности регионального экономического пространства. Регионы Российской Федерации различаются ресурсным потенциалом и направлением стратегий развития, эффективностью экономической деятельности. Кроме того, отсутствует внутренний баланс развития регионов, в частности, регионов с высокой концентрацией моногородов, которые считаются наиболее уязвимыми звеньями региональных систем.

Сегодня особенно остро стоит вопрос поиска способов ведения бизнеса в моногородах, адекватных рыночным условиям и обеспечивающих возможность саморазвития городов подобного типа. Кроме того, для управления подобными территориями необходимо выработать у них способность оперативной адаптации к динамическим изменениям во внешней среде без федеральной ресурсной поддержки.

Решение этих вопросов вызывает необходимость разработки методики оценки устойчивости развития экономики моногородских территорий. Результатом оценки потенциала моногородов может стать корректировка региональной политики развития проблемных территорий на основании механизма комплексной поддержки развития производственно-инновационной инфраструктуры с учетом влияния социальных, экологических и экономических факторов.

На современном этапе развития экономической науки теория пространственного развития считается одним из перспективных направлений, аккумулируя достижения научной мысли в рамках ряда постулатов теории экономического пространства (работы А. Леша, К. Рау, Ф. Феттера, Г. Хоттелинга и др.), концепции регионального размещения производства (И. Тюнен, У. Айзард, В. Лаунхардт, А. Вебер и др.).

Высокая концентрация исследований, ведущихся в рамках региональной экономики и социально-экономической географии, большое количество возникающих проблем и степень их научной разработанности, доказывают, что на современном этапе экономического развития вопросы регуляции социальных и экономических процессов, протекающих в территориальных образованиях государства, находятся в центре внимания ученых и практиков во всем мире.

В экономике под социально-экономической системой принято понимается совокупность ресурсов и экономических субъектов, образующих единое целое в виде социально-экономической структуры, взаимосвязанных и осуществляющих между собой взаимодействие в сфере производства и потребления, обмена и распределения [1, 3].

В свою очередь, региональная социально-экономическая система представляет собой часть территории государства, характеризующаяся относительной однородностью социальных и экономических показателей, которая вступает во взаимодействие с другими структурными элементами на территории государства. В обязательном порядке региональная система должна обладать органами управления и/или общими программами развития [2].

Понятие «развитие» предполагает процесс достижения ранее не достигаемого результата; необратимое, направленное и закономерное изменение объектов, в результате чего возникает их новое качественное состояние, основанное на трансформации элементов и связей объектов [4]. Применительно к региональной экономической системе «развитием» считается процесс усложнения системы, повышение приспособляемости к внешним условиям, количественный рост экономики, качественное улучшение ее структуры, некий социальный прогресс [3].

Под развитием региона понимается любое прогрессивное изменение, которое может количественным, и тогда говорят об экономическом росте. В случае качественных изменений, речь идет о структурных изменениях, прежде всего, в социально-экономической сфере. Необходимо отметить, что Й. Шумпетер экономическим развитием считал положительные качественные изменения, новшества в производстве, товарах и услугах, а также в области управления и иных сферах жизни, различных видах экономической деятельности [5].

В основе формирования подходов к разрешению проблем развития территорий должна лежать парадигма устойчивого развития, которая предполагает процесс последовательных позитивных изменений, обеспечивающих сбалансированность экономического, социального, экологического и других аспектов. На современном этапе это особенно актуально, поскольку в стране происходит постепенный перенос центра тяжести экономических реформ на уровень регионов, усиливается их роль в реализации экономической политики государства.

Важно понимать, что нельзя отождествлять общее развитие территории с ее хозяйственным развитием. Регион не может считаться устойчиво развивающимся исключительно по признаку роста экономических показателей. Устойчивое развитие должно быть направлено на достижение высокого качества жизни населения, при положительной динамике целого комплекса показателей.

Масштабность России, ее региональное многообразие, сложное состояние экономики, требуют более активной, по сравнению с традиционной мировой практикой, позиции государства по устранению диспропорций в экономическом пространстве, формированию условий для устойчивого развития регионов.

Исследуя теоретико-методологические аспекты функционирования социально-экономической системы региона, можно встретить различные трактовки понятия «устойчивость развития региона».

В частности, П. М. Иванов под устойчивостью развития региона понимает жизнеспособность системы, которая определяется как способность к жизни и развитию, то есть это территория, обладающая свойством устойчивости, способная к выживанию и развитию в определенной внешней среде [6]. Устойчивость регионального развития, в свою очередь, это способность региона сохранять и развивать значение необходимых параметров качества жизни населения в пределах порога безопасности или выше него при колебаниях внешних и внутренних воздействий (общественно-политического, социально-экономического, техногенного, природно-климатического и другого характера), грозящих падением качества жизни населения.

Устойчивое региональное развитие предполагает формирование такой модели регионального менеджмента, которая позволит обеспечить достойный уровень благосостояния населения и динамическое равновесие экономической системы с окружающей средой. Применительно к социально-экономической системе устойчивость в самом общем виде может быть определена как способность системы сравнительно быстро возвращаться в исходное состояние либо достигать новой, более высокой точки на траектории своего развития (А. А. Шалмуев) [7].

Устойчивое развитие – это непрерывный процесс удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений. Устойчивое развитие включает две группы понятий: во-первых, необходимые для сохранения и развития потребности и возможности, и во-вторых, накладываемые на возможность удовлетворять потребности ограничения, обусловленные состоянием технологий и организацией общества (О. Л. Кузнецов, Б. Е. Большаков) [8].

Устойчивое развитие – это совокупность процессов позитивных изменений, воплощающих их технологий, направленных на гармонизацию отношений между экономической, экологической и социальной сферами для удовлетворения потребности социально-экономической системы в долгосрочном существовании (Т. В. Алферова, Е. А. Третьякова) [9].

Устойчивое развитие – это такое развитие экономической, политической, социальной и экологической сфер с присущим им в качестве внутренних характеристик стремлением к равновесию и сокращению диспаритета, которое обеспечивает сбалансированное, поступательное движение региона в целом, следствием чего должно явиться улучшение жизни людей (М. Ю. Калинчиков) [10].

Социально-экономическая система региона характеризуется набором свойств, которые являются ее отличительными особенностями. К числу таких свойств можно отнести многоаспектность и многоцелевой характер, невозможность полного наблюдения за процессом ее функционирования. Кроме того, свойствами такой системы являются склонность к саморазвитию наряду с непрерывностью и неопределенностью развития. При этом важными характеристиками устойчивого

развития социально-экономической системы являются, с одной стороны, ее динамичность, а с другой – относительная неизменность ее свойств. Поэтому устойчивое развитие сопровождается качественными изменениями в системе, при которых ее свойства не меняются.

Исследуя научные труды и практические примеры реализации программ развития регионов, обобщенно можно выделить следующие группы факторов, влияющие на потенциал устойчивого развития региона:

1) стабильность бюджета региона, независимость от бюджетных трансфертов;

2) наличие благоприятных экологических условий: низкая техногенная загрязненность, качество природно-климатических условий, наличие востребованных минеральных ресурсов;

3) наличие развитой социальной сферы: характер трудовых ресурсов, состояние науки, культуры и искусства, деятельность общественных организаций и т.п.;

4) наличие развитой инфраструктуры: логистика, связь и телекоммуникации, рыночная инфраструктура;

5) степень диверсификации экономики, в т.ч. развитость финансово-кредитной сферы, степень монопрофильности территорий региона, наличие и качество производственной базы;

6) характер продовольственной безопасности региона, в т.ч. степень развития сельского хозяйства, наличие каналов сбыта продукции и т.д.;

7) наличие маркетинговых особенностей региона, которые повышают его инвестиционную привлекательность (например, положительный бренд территории, участие в приоритетных ФЦП).

С ростом интереса исследователей к проблеме устойчивого развития регионов более четко начинают выделяться различные направления к трактовке этого понятия. В рамках первого направления особое внимание уделяется экологической составляющей устойчивого развития как необходимого условия для обеспечения воспроизводимости ограниченных ресурсов. Второе же направление акцентирует внимание на социально-экономических аспектах устойчивого развития территории.

Исторически сложилось так, что процессы урбанизации в России теснейшим образом связаны с процессом индустриализацией экономики, когда цели и задачи его реализации заключались в концентрации трудовых ресурсов вокруг производственных центров. Именно в результате этих процессов моногорода стали символом пространственной организации производства. В условиях централизованной экономики требовалось достижение быстрого эффекта при условии максимального сокращения расходов, связанных с освоением природных ресурсов, и, прежде всего, в труднодоступных регионах страны.

Согласно расчетам Института комплексных стратегических исследований (ИКСИ) [11], сегодня в Российской Федерации наибольшая часть моногородов (84 города из 319, или 26,3 %) имеет специализацию в сфере металлургии, еще 59 моногородов (18,5 %) имеет машиностроительную специализацию. В целом, в моногородах с металлургической и машиностроительной специализацией проживает около 60 % населения моногородов. Кроме этого, еще по 37–38 моногородов (по 12 %) специализируются в сфере деревообработки и производстве неметаллической продукции (строительных материалов, стеклянных и керамических изделий). Среди более «редких» отраслей специализации моногородов – оборонные производства, атомная отрасль и транспорт (деятельность филиалов РЖД) (данные представлены в табл. 1).

Поскольку преобладающая специализация большинства моногородских территорий в Российской Федерации – производство продукции с низкой степенью переработки, когда цена на эту продукцию сильно зависит от конъюнктуры на мировых рынках, то риск монопрофильности проявляется практически в абсолютной зависимости населения от финансово-экономических результатов деятельности градообразующего предприятия.

Источниками социально-экономических проблем таких территорий являются, преимущественно, отраслевой и географической направленности. Отраслевые причины заключаются в падении цен на продукцию, сокращении спроса, высокой степени износа основных фондов, применении устаревших технологий и т.п. Географические причины могут быть связаны с нарушением транспортной и рыночной логистики (например, закрытием железнодорожных путей, удаленность смежных производств или потребителей).

Характерной чертой российских моногородов является еще и существенное отставание от других территорий по качеству муниципального управления. Причем как случае их «богатства» (градообразующее предприятие является финансово и экономически благополучным, территория участвует в приоритетных федеральных целевых программах), так и в случае их «бедности».

При этом в условиях их высокой бюджетной обеспеченности и патронажа градообразующего предприятия, муниципальным властям, как правило, не требовалось повышать эффективность бюджетных расходов, что негативно сказалось в условиях кризиса. В случае недостатка бюджетных средств, ограниченности инвестиций в инфраструктуру территории и наличия других причин, привели к определенной деградации муниципального управления.

Перспективы развития регионов России во многом обусловлены воздействием ряда факторов, которые обеспечивают формирование преимуществ или препятствий для их пространственного развития. В теории

Табл. 1. **Распределение моногородов по отраслевой специализации [11]**

Отрасль экономики	**Количество городов**	**Доля в общем объеме, %**	**Число жителей, тыс. чел.**
Металлургия	84	26,3	3948
в том числе			
черная металлургия	36	11,3	2649
цветная металлургия	24	7,5	903
добыча металлических руд	13	4,1	266
производство редких металлов	11	3,4	130
Машиностроение	59	18,5	3812
Деревообработка	38	11,9	644
Производство неметаллической продукции	37	11,6	683
Угольная промышленность	30	9,4	1344
Химическая промышленность	23	7,2	1162
Пищевая промышленность	17	5,3	214
Текстильная промышленность	12	3,8	193
Оборонная промышленность	8	2,5	473
Атомная отрасль	7	2,2	415
Транспорт	4	1,3	136
Всего	319	100	13025

«новой экономической географии» (П. Кругман и др.) выделяются следующие группы таких факторов [12].

1. Факторы «первой природы»:

• обеспеченность региона природными ресурсами, которые востребованы рынком;

• выгодное географическое расположение (в том числе приграничное положение как фактор развития внешней торговли), которое позволяет снизить расходы на транспортно-логистическую составляющую и будет содействовать притоку иностранных инвестиций.

2. Факторы «второй природы»:

• наличие агломерационного эффекта, который вкупе с высокой плотностью населения позволит максимально эффективно использовать трудовые ресурсы региона;

• наличие развитой инфраструктуры, которая позволит снизить расходы на логистику, облегчив, тем самым, движение материальных ресурсов и повысить уровень взаимодействия регионов;

• объемы и уровень человеческого капитала, отражающиеся в качестве образования, здравоохранения, уровне трудовой мотивации, мобильности и адаптивности населения;

• наличие институтов, создающих условия для развития предпринимательства, распространения инноваций и др.

Следует отметить, что эти факторы оказывают воздействие на развитие регионов России, однако их сочетание и степень влияния различны. Национальной особенностью регионального развития выступает повышенная роль факторов «первой природы», к числу которых, преимущественно, можно отнести обеспеченность минеральными ресурсами, которые максимально широко востребованы глобальным рынком (углеводороды, металлы).

Факторы «второй природы», также как и особенности географического расположения, прежде всего, работают как барьеры развития.

Устойчивое социально-экономическое развитие моногородов России зависит от многих факторов, многие из которых специфичны. В условиях очевидно недостаточного потенциала для развития монопрофильных территорий государству необходимо выбрать такие направления государственной и региональной политики, которые могли бы предоставить моногородам набор разнообразных механизмов и инструментов, стимулирующих их развитие и модернизацию.

Решением проблемы развития моногородов может стать диверсификация их экономики, но определение приоритетов такой диверсификации и возможности ее осуществления требуют существенных затрат времени и ресурсов [13]. Диверсификация экономики моногорода подразумевает и развитие прилегающих территорий. В поясе 20–50 километров от многих моногородов потенциально возможно развитие туризма, создание специальных рекреационных зон.

Целью комплексной оценки потенциала развития моногородских территорий является не только их сравнение, но и выработка мер по их комплексному развитию. Формирование на региональном пространстве «опорных точек», мест концентрации ресурсов будет способствовать возникновению совершенно иной отраслевой карты, отражающей соответствующей процессам новой реальности в экономике.

Потенциал устойчивого развития моногородской территории может быть определен следующими факторами:

1. Местоположение и транспортная доступность
2. Трудовые ресурсы
3. Природные ресурсы
4. Земля и инженерная инфраструктура
5. Экологическое состояние территории
6. Размер и структура экономики
7. Уровень жизни населения
8. Состояние бизнеса
9. Административное устройство

Табл. 2. **Система показателей для комплексной оценки потенциала территории**

Фактор	**Показатели**
Местоположение и транспортная доступность	1. Расстояние до ближайшего города-миллионника 2. Расстояние до ближайшей федеральной автотрассы 3. Длительность пути до ближайшего аэропорта 4. Наличие пассажирского железнодорожного сообщения 5. Количество действующих автобусных маршрутов 6. Наличие свободного доступа на территорию
Трудовые ресурсы	7. Текущая численность населения 8. Текущая доля трудоспособного населения 9. Прогнозная доля трудоспособного населения с учетом сложившегося уровня смертности, рождаемости, миграции 10. Доля населения, имеющего высшее или среднее профессиональное образование (2010) 11. Количество ВУЗов, ССУЗов
Природные ресурсы	12. Количество природно-климатических и туристических достопримечательностей в 50 км доступности от центра города 13. Наличие месторождений рудных и редкоземельных полезных ископаемых 14. Наличие месторождений наиболее востребованных общераспространенных полезных ископаемых 15. Запасы пресной воды
Земля и инженерная инфраструктура	16. Качество улично-дорожной сети 17. Качество подъездных дорог к городу 18. Обеспеченность города мощностями по газоснабжению 19. Обеспеченность города мощностями по приему хозбытовых стоков 20. Количество коммерческих предложений на специализированных интернет-ресурсах о продаже/аренде производственной недвижимости и земельных участков под размещение производств, продаже/аренде целостных объектов рекреационной недвижимости 21. Общая площадь земельных участков земель промышленности или рекреационного назначения в муниципальной собственности, высокой степени готовности для размещения производств или рекреационных объектов
Экологическое состояние	22. Нарушенность природных ландшафтов 23. Загрязненность водоемов питьевого и рекреационного назначения 24. Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников 25. Текущие затраты на охрану окружающей среды на душу населения 26. Экологический имидж территории
Размер и структура экономики	27. Среднесписочная численность работников организаций (кроме МБ) 28. Доля занятых на крупных и средних предприятиях от трудоспособного населения 29. Объем отгруженной продукции, работ, услуг (без МСП) на душу населения 30. Розничный товарооборот на душу населения 31. Оборот малых и средних предприятий на душу населения 32. Объем сельскохозяйственной продукции на душу населения 33. Налоговые и неналоговые доходы бюджета на душу населения 34. Расходы бюджета на душу населения 35. Количество организаций, осуществляющих НИР и ОКР 36. Количество групп компетенций, объединяющих 3 и более предприятий города 37. Количество местных компаний, поставляющих продукцию и услуги за пределы города
Уровень жизни населения	38. Средний уровень начисленной заработной платы 39. Бюджетная обеспеченность на душу населения 40. Обеспеченность жильем 41. Обеспечение врачами на 1 тысячу человек населения 42. Количество специализированных отделений высококвалифицированной медицинской помощи 43. Обеспеченность детскими дошкольными учреждениями 44. Обеспеченность школьными учреждениями 45. Доля ветхого и аварийного жилья 46. Уровень развития культурно-досуговой среды 47. Уровень благоустройства городской территории
Состояние бизнеса	48. Место жительства собственников значимых предприятий города по отношению к городу 49. Количество местных предпринимателей, реализующих в городе проекты по развитию городской среды 50. Активность градообразующего предприятия в развитии социальной сферы города и городской среды 51. Количество проектов градообразующего предприятия по модернизации или расширению производства 52. Количество бизнес-проектов коммерческих структур, внесенных в перспективные планы развития территории (только проекты в стадии реализации) 53. Инвестиции ГРОП
Административное устройство	54. Активность главы МО 55. Уровень квалификации и активности администрации и городского совета

Данная методика позволяет выделить отдельные элементы социального и экономического потенциала территории, что будет способствовать поиску резервов ее сбалансированного развития.

Определение слабых и сильных сторон, ключевых процессов и структурных элементов, состояние которых в совокупности определяет компетенции экономики территории, ее конкурентные преимущества, а также выявление поля основных проблем послужит базой для разработки рекомендаций по раскрытию и использованию потенциала территории.

С этой позиции все факторы и соответствующие им показатели распределены по 2 блокам: инвестиционная привлекательность (привлекательность для ведения бизнеса) и социальная привлекательность (привлекательность для жизни населения).

Потенциал развития территории представляет собой сумму значений факторов по указанным выше блокам.

Система показателей, предлагаемая для комплексной оценки потенциала развития моногородских территорий Челябинской области на период до 2035 года, приведена в табл. 2.

1. Показатели, оцениваемые по факту наличия: при наличии присваивается индекс 1, при отсутствии – индекс 0.

2. Данные по каждому показателю нормируются путем деления значения показателя каждого города на максимальное значение соответствующего показателя по выборке. Таким образом, каждый показатель получает свой индекс от 0 до 1, где 1 – максимальное значение в данной категории. Индекс каждого фактора складывается из суммы нормированных показателей факторов.

3. Со знаком минус учитываются показатели «Расстояние до ближайшего города-миллионника», «Расстояние до ближайшей федеральной автотрассы», «Длительность пути до ближайшего аэропорта», «Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников», «Доля ветхого и аварийного жилья».

4. По каждому фактору территории ранжируются по убыванию полученного индекса, и им присваиваются ранги от 1 до 16, соответствующие занятому месту.

5. Итоговая балльная оценка потенциала территории рассчитывается как сумма баллов по каждому фактору.

6. Сумма баллов по анализируемым блокам определяется следующим образом:

Блок «Инвестиционная привлекательность (привлекательность для ведения бизнеса)» – сумма баллов факторов «Местоположение и транспортная доступность», «Трудовые ресурсы», «Природные ресурсы», «Земля и инженерная инфраструктура».

Блок «Социальная привлекательность (привлекательность для жизни населения)» сумма баллов факторов «Экологическое состояние территории», «Размер и структура экономики», «Уровень жизни населения», «Состояние бизнеса», «Административное устройство».

7. Потенциал развития территории равен сумме баллов по блокам.

Определение слабых и сильных сторон, ключевых процессов и структурных элементов, состояние которых в совокупности определяет компетенции экономики территории, ее конкурентные преимущества, а также выявление поля основных проблем послужит базой для разработки рекомендаций по раскрытию и использованию потенциала территории.

С этой позиции все факторы и соответствующие им показатели распределены по 2 блокам: инвестиционная привлекательность (привлекательность для ведения бизнеса) и социальная привлекательность (привлекательность для жизни населения). Потенциал развития территории представляет собой сумму значений факторов по указанным выше блокам.

В условиях современной российской действительности агломерацию монотерриторий необходимо рассматривать как процесс, к которому, по нашему мнению, можно отнести размывание их административных границ под воздействием миграционного движения населения в поисках более доходных и комфортных способов жизнедеятельности.

Анализируя мировую практику развития моногородов, а также учитывая экономическую и пространственную специфику России, можно предположить, что одни из основных направлений развития подобных территорий могут касаться следующих аспектов:

- модернизация существующих производств, имеющих конкурентоспособный потенциал, с особой ориентацией на товары с высокой добавленной стоимостью;
- диверсификация городской экономики, прежде всего, через развитие малого и среднего бизнеса, формирование инфраструктуры поддержки предпринимательства (например, бизнес-инкубаторы, технопарки);
- повышение уровня продовольственной безопасности;
- мотивация население, развитие человеческого капитала, что отвечает потребностям местной экономики;
- оказание инфраструктурных, транспортных и логистических, туристско-рекреационных и иных услуг для нужд близлежащих агломераций и крупных городов.

Нам представляется, что одним из способов формирования новых связей между монотерриториями является включение их в состав агломерационных образований, которые, в свою очередь, выступают

в качестве сегментов региональной структуры государства. Учитывая традиционно высокую дифференциацию административно-территориальных единиц субъектов Российской Федерации, разноудаленность их структурных элементов друг от друга, можно предположить, что именно процесс агломерации монотерриторий будет способствовать повышению устойчивости региона.

Литература:

1. *Глазьев С. Ю., Фетисов Г. Г.* О стратегии устойчивого развития экономики России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. №1. С. 23–35.
2. *Karlsson C., Johansson B.* and Stough R. R. Innovation, Agglomeration and Regional Competition // Economic Geography. 2011. Volume 87. Issue 2. P. 233–235.
3. *Аристов С. А.* Управление процессами региональной интеграции производственных систем / С. А. Аристов, М. В. Никитенкова // Региональная экономика: теория и практика. 2012. №5 (236). С. 2–8.
4. *Ускова Т. В.* Управление устойчивым развитием региона: монография / Т. В. Ускова. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.
5. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития: (Исслед. предпринимат. прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Пер. с нем. В. С. Автономова и др.; Вступ. ст. А. Г. Милейковского, В. И. Болекина; Общ. ред. А. Г. Милейковского. М., 1982. 657 с.
6. *Иванов П. М.* Устойчивое региональное развитие: концепция и модель управления // Экономика и математические методы. 2006. Т. 42. №2. С. 52–53.
7. *Шалмуев А. А.* Теоретико-методологические основы устойчивого развития региона // Инновации. 2006. №3. С. 28–32.
8. *Кузнецов О. Л., Большаков Б. Е.* Мировоззрение устойчивого развития: учеб. пособие. М.: РАЕН: Дубна: Ун-т «Дубна», 2013. 221 с.: илл., табл.
9. *Алферова Т. В., Третьякова Е. А.* Концептуальное моделирование определения категории «устойчивое развитие» // Экономическая теория. 2012. №4. С. 46–52.
10. *Калинчиков М. Ю.* Теоретико-методические основы концепции устойчивого развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2005. №9(24).
11. Аналитический доклад ИКСИ «Обзор российских моногородов» [электронный ресурс]. URL: http://icss.ru/vokrug-statistiki/obzor-rossijskix-monogorodov (дата обращения 20.08.2017)
12. *Fujita M., Krugman P., Venables A. J.* The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1999. 367 p.
13. *Трусова К. Е., Симонова Л. М.* Специфика социально-экономического развития моногородов в системе регионального управления // Известия ИПЭУ. 2012. №4.

References:

1. *Glazyev S. Yu., Fetisov G. G.* About the strategy of sustainable development of the Russian economy // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2013. №1. P. 23–35.
2. *Karlsson C., Johansson B.* and Stough R. R. Innovation, Agglomeration and Regional Competition // Economic Geography. 2011. Volume 87. Issue 2. P. 233–235.
3. *Aristov S. A.* Management of regional integration of production systems / S. A. Aristov, M. V. Nikitenkova // Regional economy: theory and practice. 2012. №5 (236). P. 2–8.
4. *Uskova T. V.* Management of sustainable development of the region: monograph / T. V. Uskova. Vologda: ISEDT RAS, 2009. 355 p.
5. *Schumpeter J.* The Theory of Economic Development: (Issled. proizvoditel'nogo kapitala, kapitala, kredit…) / Per. with him. V. S. Avtonomova and others; Ingress. Art. A. G. Mileikovsky, V. I. Bolekina; General. Ed. A. G. Mileikovsky. M., 1982. 657 p.
6. *Ivanov P. M.* Sustainable regional development: the concept and model of management // Economics and mathematical methods. 2006. T.42. №2. P. 52–53.
7. *Shalmuyev A. A.* Teoretiko-methodological bases of a sustainable development of region // Innovations. 2006. №3. P. 28–32.
8. *Kuznetsov O. L., Bolshakov B. E.* A world view of sustainable development: Textbook. allowance. Moscow: RANS: Dubna: Un-t "Dubna", 2013. 221 p .: ill., Tab.
9. *Alferova T. V., Tretyakova E. A.* Conceptual modeling of the definition of the category "sustainable development" // Economic theory. 2012. №4. P. 46–52.
10. *Kalinchikov M. Yu.* Teoretiko-methodical bases of the concept of sustainable development of the region // Regional economy: theory and practice. 2005. №9 (24).
11. Analytical report of ICSI "Review of Russian monotowns" [e-resource]. URL: http://icss.ru/vokrug-statistiki/obzor-rossijskix-monogorodov (date of reference 20.08.2017)
12. *Fujita M., Krugman P., Venables A. J.* The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1999. 367 p.
13. *Trusova K. E., Simonova L. M.* Specificity of socio-economic development of single-industry towns in the system of regional management // Izvestiya IPEU. 2012. №4.